

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495082>

УДК 343

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, uporov@list.ru.

Проблемы реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты в связи с реформированием уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в СССР конца 80-х – начала 90-х гг. XX века. В частности, затрагивается вопрос о соразмерности наказания за совершенное преступление и условиях отбывания наказания виде лишения свободы. Дается оценка опыту реформирования с позиций современного состояния уголовно-исполнительного законодательства России. Проведенный анализ нацелен на осмысление тенденций развития в нашей стране уголовно-правовой и пенитенциарной мысли.

Ключевые слова: лишение свободы, уголовный кодекс, проект, осужденные, исправительно-трудовые учреждения, гуманизм, общество, закон, государство, власть.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128, uporov@list.ru.

Problems of reforming the criminal and penal enforcement legislation in the USSR in the late 80's-early 90's

Annotation. The article deals with some aspects in connection with the reform of criminal and penal enforcement legislation in the USSR in the late 80s-early 90s of the twentieth century. In particular, the question of the proportionality of the punishment for the crime committed and the conditions for serving the sentence of imprisonment is raised. The article evaluates the experience of reformation from the standpoint of the current state of the Russian penal enforcement legislation. The analysis is aimed at understanding the trends in the development of criminal law and penitentiary thought in our country.

Key words: imprisonment, criminal code, draft, convicts, corrective labor institutions, humanism, society, law, state, power.

Курс перестройки в бывшем Союзе, как известно, предполагал в числе прочего, приведение правовой законодательной базы к общепринятым в цивилизованном мире нормам. Однако в

некоторых сферах так называемые новые законы мало менялись, а их принципиальные положения вообще не отличались от ранее действовавших, несмотря на внешние, казалось бы, различия.

Именно так обстояло дело с наказанием преступников в виде лишения свободы, а также с определением условий содержания их в ИТУ (исправительно-трудовых учреждениях). По действующему в конце 80-х – начале 90-х гг. советскому уголовному закону, например, лишение свободы устанавливалось на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления, для особо опасных рецидивистов в оговоренных законом случаях - не свыше пятнадцати лет (ст. 23 УК ТССР [2]).

Кроме того, согласно этой статье в порядке помилования - замены смертной казни лишением свободы - срок заключения может быть больше, но не свыше двадцати лет. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1991 г.) эти цифры практически не изменились (ст. 35 Основ). Разве что сужен круг деяний, за которые назначаются максимальные сроки. И ранее и сейчас за пределами лишения свободы установлена смертная казнь.

Что касается условий отбывания наказания, то они должны быть определены новым уголовно-исполнительным законом. На тот момент существовал его проект, положения которого перекликаются с нормами международного права, и прежде всего с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Так, осужденным увеличивается число свиданий родственниками, снимаются препятствия к переписке, разрешается пользование радиоприемниками, другими электро- и радиоприборами, предоставляются возможности отправления религиозных обрядов и прочее.

Иными словами, снимаются заложенные в советском исправительно-трудовом законодательстве бессмысленные, озлобляющие людей запреты (в их числе - требование передвигаться по территории ИТУ только строем, казенная форма обращения к администрации и другие). Но в концепции реформы пенитенциарной системы как раз реформаторских начал не было, ибо оставались

прежними принципы организации ИТУ - по видам режима и соответствующим им ограничениям.

Насколько необходима была такая модернизация закона? С ней на рубеже 80-90-х гг. не соглашались ученые, специалисты-практики, да и сами осужденные. И вот почему. Предусмотренное законом (любой республики) лишение свободы вовсе не означает, что человек должен быть лишен иных жизненных ценностей и благ. Более того, в ст. 20 УК ТССР (ныне Туркменистан) (и аналогичных статьях всех других независимых государств) указывается, что наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Точно такая же формулировка присутствует и в ст. 1 Исправительно-трудового кодекса ТССР [3].

Как видим, тезисы хороши, они соответствовали реалиям. Между тем это - не более чем декларация, поскольку почти весь ИТК ТССР изобиловал всяческими лишениями, - вдобавок к лишению свободы. Скажем, согласно ст. 45 осужденные, содержащиеся в тюрьме на строгом режиме, лишены даже права видеться с родственниками, а значит, муж не может встретиться со своей женой. Налицо явное противоречие двух законов, а по большому счету - нарушение прав человека, о которых в на рубеже 80-90-х гг. стали говорить все больше и больше, в том числе и на самом высоком уровне.

На деле же многое оставалось на своих местах. В том числе - и это наиболее ущербно - наше мышление. На рубеже десятилетий было выдвинуто положение о том, что степень общественной опасности преступника, а, стало быть, и наказания, должна определяться не только сроком, имеющим предел, но и видам режима ИТУ. Чем, дескать, страшней злодей, тем строже режим, тем больше лишений и ограничений. Между тем человеку свойственно стремление к свободе - экономической, политической, духовной. Поэтому уже сама по себе изоляция от общества заставляет человека стра-

дать, что и составляет кару за преступление. Подчеркиваю: наказание должно осуществляться в виде лишения свободы, но не методом ущемления человека в вопросах быта, питания, свиданий с родственниками, переписки и других, унижающих достоинство личности.

Возникает недоумение: каким же тогда образом соотносить тяжесть преступления и степень наказания? Коротко на этот вопрос можно ответить так: исключительно сроком нахождения в исправительном учреждении, длительностью изоляции. Пределов быть не должно. Это, разумеется, не ново. Подобная практика существует во многих странах. При таком подходе отпадала необходимость деления ИТУ на виды режимов. И тюрьмы и колонии должны быть предназначены лишь для временной изоляции правонарушителя от общества. Но тогда разработчики законов шли старым путем. В проекте Уголовно-исполнительного закона [4] была предусмотрена еще более изоциренная, классификация ИТУ: не только по видам режима, но и по условиям отбывания наказания внутри ИТУ одного режима в зависимости от поведения осужденного. Значит, снова одни будут противопоставляться другим, снова будет расти озлобление в среде отбывающих наказание.

С позиций современности можно отметить, что споров по указанной проблематике как в России, так и в других бывших союзных республиках СССР стало значительно меньше. В этой связи следует заметить, что на рубеже 1990 г. интерес к тюремной системе и уголовному наказанию в советском обществе был довольно большим, что обуславливалось непростой пенитенциарной историей нашей страны, будь то Российская империя (достаточно вспомнить, например, «Записки из мертвого дома» Ф.М. Достоевского, «Остров Сахалин» А.П. Чехова и др.) или советское государство («Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына, «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова и др.).

В послевоенный период после смерти Сталина (1953 г.) ситуация в местах заключения стабилизировалась, стало больше внимания уделяться соблюдению законности в сфере исполнения наказаний, в уголовном законе максимальный срок наказания в виде лишения свободы был снижен до 15 лет (было 25 лет, еще с 1936 г.). Вместе с тем условия в советских ИТУ (исправительно-трудовых учреждениях) по некоторым позициям отличались от «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными», принятых ООН в 1955 г. (мало свиданий с родственниками, обязательная одежда единого образца, отбывание наказания вдали от постоянного места жительства, ограничения в питании в штрафных изоляторах, невозможность обучения в вузах и техникумах, закрытость от общества и др.). В этом акте, в частности, в ст. 57 указывалось, что «заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения» [5].

Идеи, заложенные в Минимальных стандартных правилах, основывались на принципе гуманизма [6, с. 245], однако в силу, очевидно, идеологических причин, СССР не ратифицировал эти Правила, и лишь в 1989 г. Советский Союз подписал Венские соглашения, на основе которых были приняты обязательства привести свое законодательство в соответствие с международными соглашениями о защите прав человека, включая соблюдение Минимальных стандартных правил [7, с. 39], а впервые в СССР для широкой публики они были опубликованы в 1990 г. И вот тогда, когда в СССР в конце 1980-х гг. М.С. Горбачевым был провозглашен курс на «общечеловеческие ценности» [8,

с. 73], то есть, по сути, был определен вектор европейского пути развития, стали активно и открыто, с самых разных позиций, обсуждаться тюремные дела в СССР, чего в советском государстве до этого не было.

Сейчас можно сказать, что по условиям отбывания наказания в виде лишения свободы Россия за прошедшие 30 лет существенно продвинулась вперед [9]. Однако в силу сложных экономических причин ситуация не во всем еще удовлетворительна. Так, в литературе указывается, что «по состоянию на 2012 г. Россия тратит на одного осужденного в среднем примерно в 50 раз меньше средств, нежели страны Запада» [10]. Сейчас, вероятно, положение еще хуже. Однако в целом условия отбывания наказания в российских колониях многие западные эксперты считают вполне приемлемыми, поскольку, по известной поговорке, не хлебом единым жив человек.

А вот концепция целей лишения свободы изменилась существенно. Если тогда, 30 лет назад, преобладала позиция

о том, что сроки лишения свободы необходимо уменьшать как можно сильнее с тем, чтобы осужденный не получил психически необратимых негативных последствий от длительной изоляции от общества, то есть, преобладала доктрина перевоспитания осужденного и возвращения его в общество после освобождения полноценным членом, соответственно, как мы отмечали, максимальный срок лишения свободы составлял 15 лет. Сейчас же в России возможен пожизненный срок лишения свободы, причем этот вид наказания от первоначального как исключительного (в начальной редакции УК РФ 1996г.) к настоящему времени перешел в разряд обычных наказаний, соответственно доктрина перевоспитания заменена доктриной восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения новых преступлений (ч.2. ст. 43 УК РФ). Насколько это эффективно, покажет, конечно, практика ближайших десятилетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Упоров И.В. Это горькое слово «неволя» // Преступление и наказание. 1992. № 6. С. 16-17.
2. Уголовный кодекс Туркменской советской социалистической революции. Ашхабад, 1990. 220 с.
3. Исправительно-трудовой кодекс Туркменской советской социалистической революции. Ашхабад, 1990. 84 с.
4. Проект Уголовно-исполнительного кодекса Туркменистана // Туркменская искра (республиканская газета). 1991. 28 июня.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на I конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.
6. Стребкова О.В. Историко-правовые вопросы становления и развития норм и стандартов Совета Европы в сфере обращения с заключенными // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 244-250.
7. Галямова, Д. С. История международного сотрудничества в области обращения с осужденными // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. Челябинск, 2011. С. 38-41.
8. Чурзин В.В. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачева и судьба перестройки // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХИГС. 2015. Т. 6. № 4 (21). С. 70-75.
9. Новиков А.А. Международные стандарты в сфере обращения с заключенными в свете совершенствования российского пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 43-49.

10. Фурманов А.В. Минимальные стандартные правила обращения с осужденными и проблемы их реализации // Сб. научных трудов Самарского юридического института ФСИН. Самара, 2017. С. 594-600.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Uporov I.V. Jeto gor'koe slovo «nevolja» // Prestuplenie i nakazanie. 1992. № 6. S. 16-17.
2. Ugolovnyj kodeks Turkmenskoj sovetskoj socialisticheskoj revoljucii. Ashhabad, 1990. 220 s.
3. Ispravitel'no-trudovoj kodeks Turkmenskoj sovetskoj socialisticheskoj revoljucii. Ashhabad, 1990.84 s.
4. Proekt Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Turkmenistana // Turkmenskaja iskra (res-publikanskaja gazeta). 1991. 28 ijunja.
5. Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchennymi. Prinjaty na I kongres-se OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami, sostojavshemsja v Zheneve v 1955 g., i odobreny Jekonomicheskim i Social'nym Sovetom v ego rezoljucijah 663 S (XXIV) ot 31 ijulja 1957 g. i 2076 (LXII) ot 13 maja 1977 g.
6. Strebkova O.V. Istoriko-pravovye voprosy stanovlenija i razvitija norm i standartov Soveta Evropy v sfere obrashhenija s zakljuchennymi // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 10. S. 244-250.
7. Galjamova, D. S. Istorija mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti obrashhenija s osuzhdennymi // Gosudarstvo i pravo: teorija i praktika: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. Cheljabinsk, 2011. S. 38-41.
8. Churzin V.V. Obshhechelovecheskie cennosti M.S. Gorbacheva i sud'ba perestrojki // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravlenija RANHIGS. 2015. T. 6. № 4 (21). S. 70-75.
9. Novikov A.A. Mezhdunarodnye standarty v sfere obrashhenija s zakljuchennymi v svete sovershenstvovanija rossijskogo penitenciar'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Vladi-mirskogo juridicheskogo instituta. 2014. № 1 (30). S. 43-49.
10. Furmanov A.V. Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s osuzhdennymi i problemy ih realizacii // Sb. nauchnyh trudov Samarskogo juridicheskogo instituta FSIN. Samara, 2017. S. 594-600.

Поступила в редакцию 08.01.2021.

Принята к публикации 12.01.2021.

Для цитирования:

Уповоров И.В. Проблемы реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 135-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/UporovI.pdf>